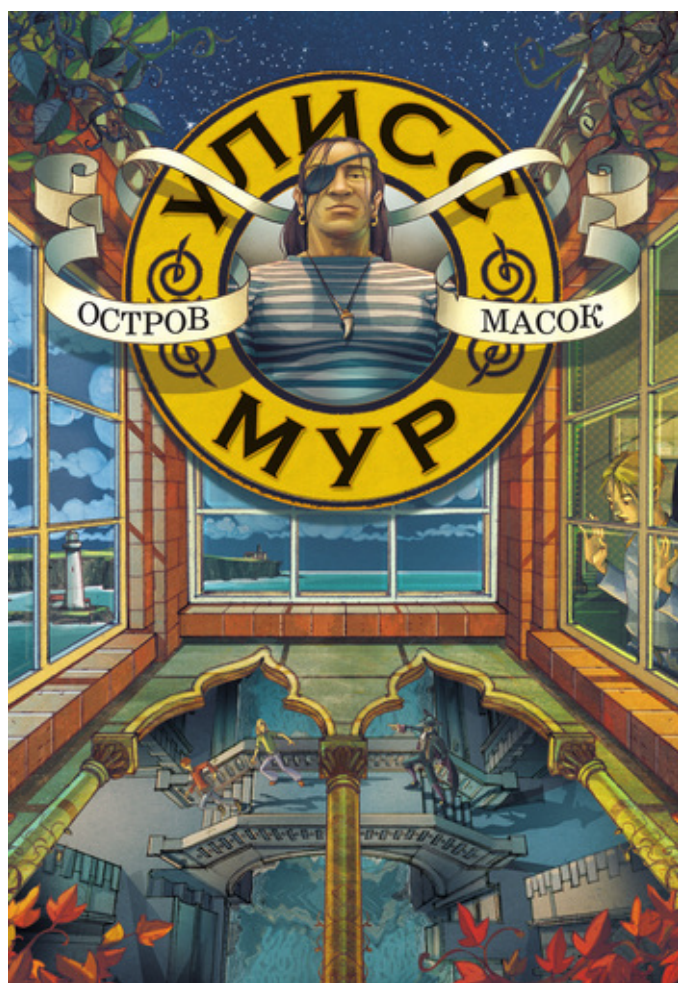

Улисс Мур
Остров масок
Серия «Секретные дневники Улисса Мура», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=624905
Остров Масок: книга четвёртая / У. Мур ; [пер. с итал. И. Г. Константиновой].: РИПОЛ классик;
Москва; 2011
ISBN 978-5-386-02907-4

Аннотация

Сенсация! Не может быть! Неужели загадочная Килморская бухта наконец-то найдена?! Перед вами четвертая часть дневника таинственно исчезнувшего Улисса Мура. Разгадка уже близко, а героев снова ждут невероятные приключения. На этот раз они оказываются в Венеции XVIII века. Им нужно найти Первый Ключ, а заодно узнать загадку Черного Гондольера, о котором, похоже, никто ничего не слышал...

Содержание

Вниманию читателя	4
Четвертая тетрадь	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Улисс Мур Остров Масок

Вниманию читателя

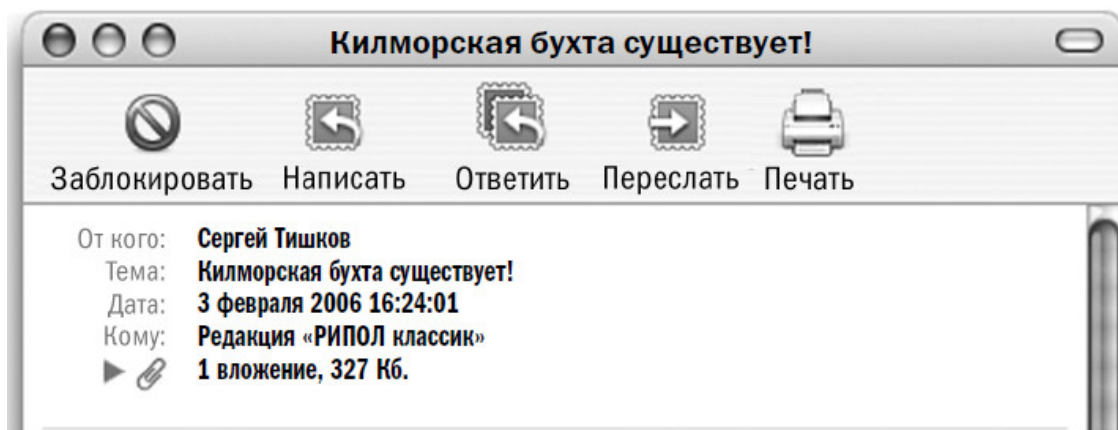
После многих попыток Сергей Тишков сумел наконец прислать нам перевод четвёртой тетради Улисса Мура. Прочитав её, вы узнаете много любопытного...

Несмотря на живейший интерес к этой загадочной истории, мы всё же несколько обеспокоены судьбой нашего сотрудника. Судя по его письму, он вот – вот узнает, где находится городок Килморская бухта.

С тех пор, однако, он больше не давал о себе знать, а его мобильный телефон всё время выключен.

Надеемся вскоре сообщить вам новости.

Редакция «РИПОЛ классик»

Дорогие мои,

я чрезвычайно обеспокоен. Я много раз пытался отправить вам электронное письмо с переводом четвёртой тетради, но оно всё время возвращалось. Если на этот раз получите, пожалуйста, сразу же ответьте.

Четвёртая тетрадь полна таких неожиданностей, что вы потеряете дар речи от удивления... Но сейчас мне некогда рассказывать про всё.

Сейчас мне больше всего хочется найти Килморскую бухту, город – призрак.

Позавчера на его поиски ваш покорный слуга отправился вместе с хозяином «Постели & завтрака», гостиницы в Зенноре. Он настолько заинтересовался всей этой историей, что непременно пожелал присоединиться ко мне.

В нашем исследовании мы руководствовались только туристическим путеводителем по Килморской бухте, который оставил на моём столике в баре загадочный человек (Улисс Мур?).

Я проверил: издательство, которое выпустило этот путеводитель, закрылось лет пятнадцать назад и, похоже, других экземпляров нет даже в самом богатом антикварном книжном магазине в Ноттинг – Хилле¹.

Но неважно, потому что теперь мы уже нашли. Думаю, действительно нашли город – призрак, который вот уже несколько месяцев не даёт мне покоя!

Мы отправились на машине в те места, которые путеводитель называет «окрестностями Килморской бухты», и проехали по дороге вдоль берега до развилки.

Там мы вдруг увидели дорожные знаки, запрещающие въезд, и я забеспокоился: уж не хочет ли кто – то помешать моему появлению в Килморской бухте? Поэтому я вышел из машины, отодвинул знаки в сторону, и мы поехали дальше вдоль моря.

Лучше бы мы не делали этого! За первым же поворотом асфальт превратился в решето: повсюду яма за ямой. Хозяин «Постели & завтрака» забеспокоился и указал мне на мощный подъёмный кран, перегородивший дорогу...

Какой – то солидный человек жестом велел нам остановиться и спросил: «Неужели вы не видели знаков, запрещающих въезд?» Он был в отлично отглаженном рабочем комбинезоне, от которого исходил аромат лаванды. Я пытался сообразить, не тот ли это человек, который подсел ко мне в баре. Но лицо его скрывала жёлтая каска.

Потом я увидел, как он делает знак водителю подъёмного крана, и понял, что нам следует удалиться.

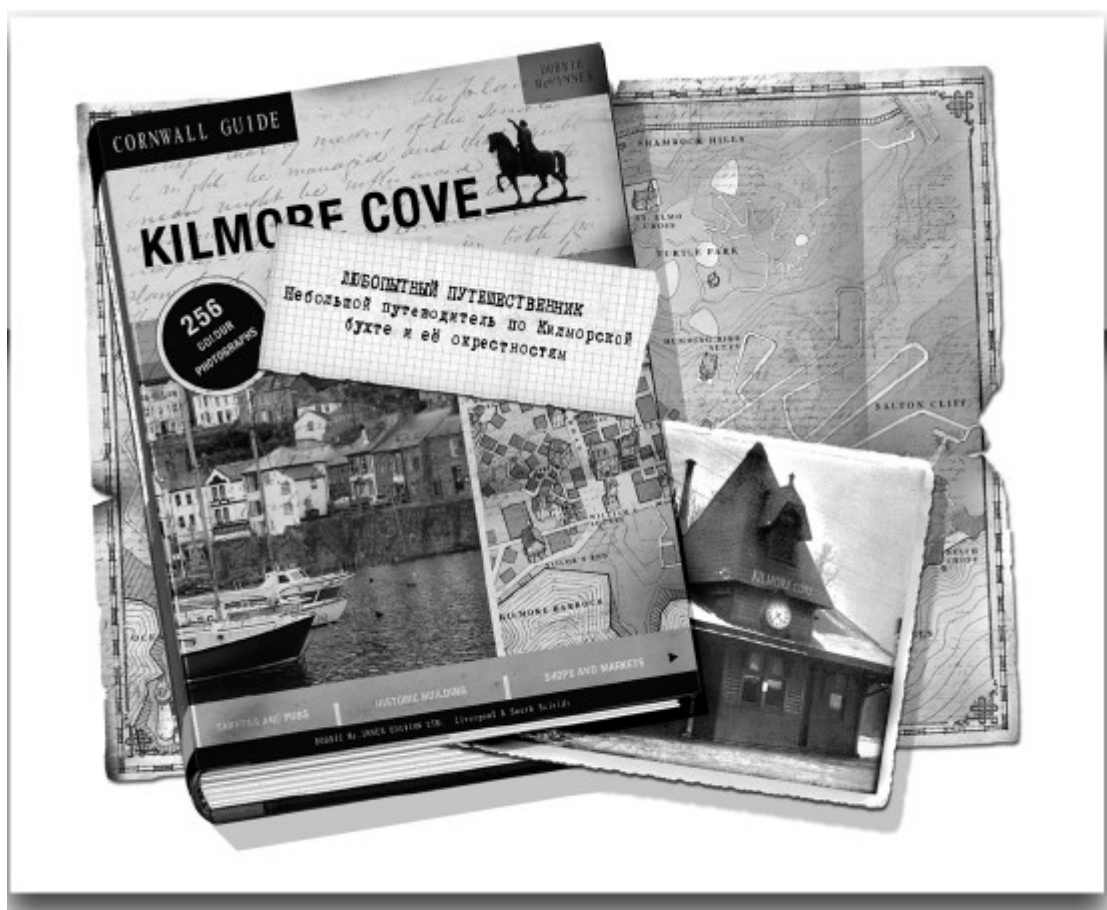
Вернувшись в «Постель & завтрак», я попытался отправить вам четвёртую тетрадь, чтобы потом снова заняться проблемой перекрытой дороги.

И последнее: хозяин «Постели & завтрака» сказал, будто заметил, что у водителя подъёмного крана на глазу была чёрная повязка. Это вам ничего не говорит?

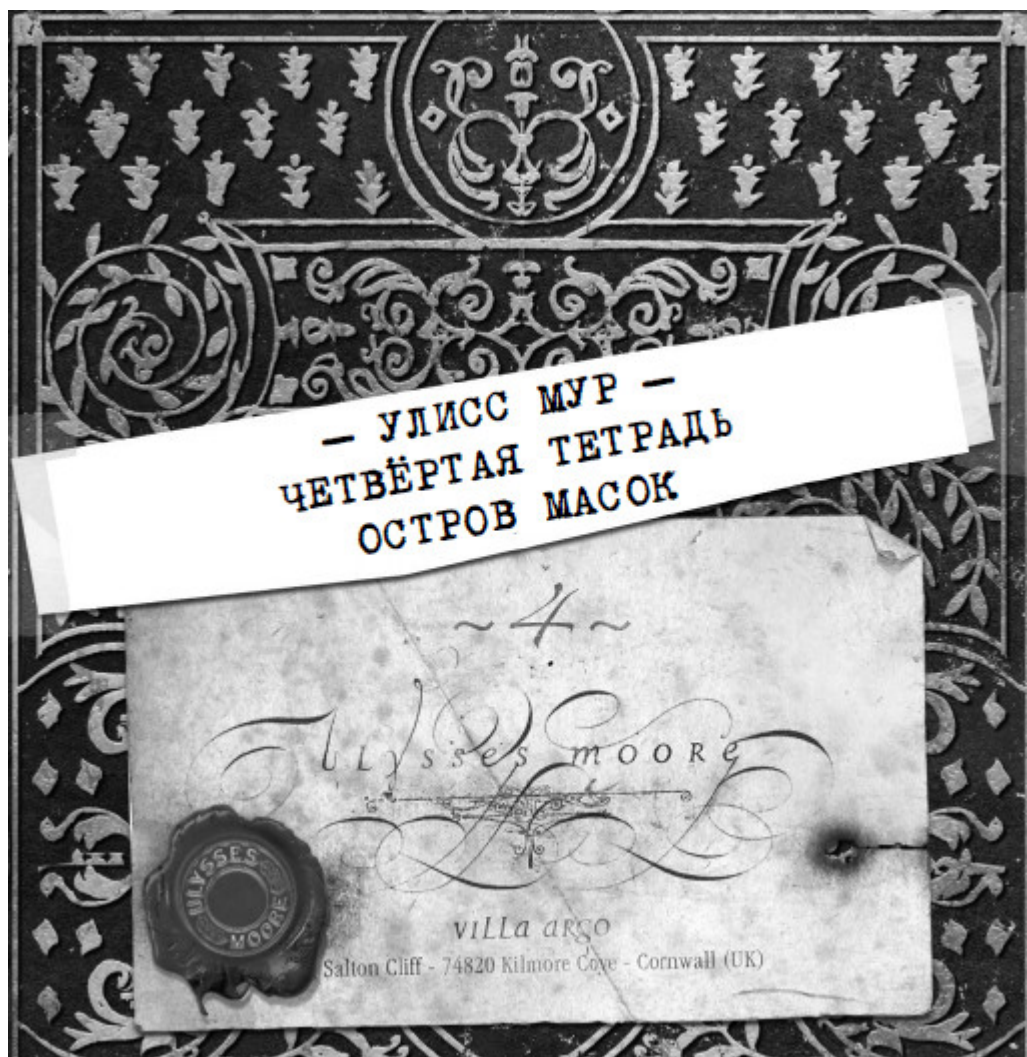
До скорейшей встречи, во всяком случае, надеюсь на это.

Сергей Тишков

¹ Ноттинг – Хилл – один из районов Лондона.

Четвертая тетрадь

Глава 1 Рыцари на чердаке

Маяк в Килморской бухте зажётся неожиданно.

Длинный яркий луч прожектора принялся медленно обшаривать море, уходя далеко к горизонту и освещая тёмные волны, потом побережье, бросая яркие снопы света в небо, проходя по крышам домов, поднимаясь на холмы и тревожа диких кроликов и сов, замиравших при его приближении.

Достигнув вековых деревьев в саду виллы «Арго», он проник сквозь деревянные ставни в окна, выходившие на море.

В это время на чердаке три человека склонились над старым дорожным баулом – запертым, сильно помятым, с остатками наклеек.

– Это Леонардо... – сказал Нестор, садовник.

– Включил маяк, – добавила Джулия, чтобы брату стало понятно.

Джейсон ещё не видел маяка работающим, потому что накануне вечером находился в Египте. Он подошёл к ставням, закрывавшим слуховое окно, и посмотрел наружу, в ночь.

– Вот это да! – произнёс он, когда луч снова проник в окно, заставив его тень вырасти до самого потолка, и осветил мебель, накрытую белыми простынями, и стоящие у стены картины. – Он каждый вечер включает?

– Только когда вспоминает, что это нужно, – ответил Нестор, покашляв. На чердаке сильно пахло высохшими темперными красками.

Джулия улыбнулась. Уже два вечера подряд вспоминал Леонардо, что нужно включить прожектор. Накануне ночью маяк составил им компанию, когда бушевала гроза и Манферд пытался вышибить дверь виллы «Арго».

Джейсон вернулся к старому баулу и, присев, помог сестре открыть последний висячий замок, потом взялся за крышку с оборванной наклейкой, на которой угадывалась надпись «Венеция, сувениры», сделанная угловатым почерком Улисса Мура, прежнего хозяина дома.

– Ну вот и всё, – сказал Джейсон с лёгким волнением. Он поднял крышку баула, выпустив из него тучу пыли.

Луч прожектора потанцевал на потолке.

– Потрясающе!.. – прошептала Джулия, проводя рукой по мягкой красной ткани, усыпанной душистыми сушёными ягодами для защиты от моли и грызунов.

– Это вроде бы плащ, – заметил Джейсон.

Он осторожно приподнял ткань. Красный цветочный рисунок на красном же фоне как – то странно поблёскивал – очевидно, из – за серебряных нитей в нём. Плащ оказался поношенным, края во многих местах обтрепались.

Все три отделения баула украшали старинные медальоны, а сверху лежало несколько масок из белого папье – маше.

– Венецианские маски! – воскликнула Джулия, очень осторожно подняла одну из них и повернула.

Маска изображала лицо с вырезами для глаз и острым носом, с двумя золотыми слезинками на щеке и чёрной шляпой, надвинутой на лоб. Три такие маски лежали на чёрной, как ночь, ткани – на плащах, которые скреплялись у ворота двумя сверкающими булавками.

Брат и сестра, ничего не говоря, аккуратно разложили все маски и плащи на полу, а Нестор с любопытством наблюдал за ними.

В отделениях баула ребята нашли несколько носовых платков с вышитыми инициалами «У. М.» и «П. М.», пару кружевных перчаток, длинный шерстяной шарф, шпильку с головкой в виде головы борзой, театральный монокль, трость с круглой медной рукояткой и карту Венеции восемнадцатого века с выцветшими красками и надписями. Карта оказалась настолько ветхой, что Джейсон едва не порвал её, когда разворачивал. И наконец, там нашлись программки какой – то комедии и несколько приглашений в пожелтевших конвертах, на которых выделялась надпись «Театр святого Ангела».

Стараясь представить предназначение этих вещей, ребята передавали их друг другу. Нестор поделился с ними тем, что знал по рассказам прежнего хозяина виллы и его жены о праздниках и жизни старинной Венеции. Благодаря его рассказу Джейсон и Джулия почти на целый час перенесли из пыльного чердака с накрытой простынями мебелью в город каналов, в его бальные залы, заполненные музыкой, смехом и множеством танцующих и веселящихся людей в масках.

Однако постепенно воображение брата и сестры ослабело, глаза их стали слипаться, они начали зевать, и тогда Нестор, покашляв, сказал:

– Думаю, теперь уже пора спать. Завтра вам в школу.

Джейсон взял одну из масок, приложил к лицу, а потом резко обернулся к сестре и издал пугающий звук.

– Ах! – вскрикнула Джулия. – Перестань! Нисколько не смешно!

Глава 2 Граф Ченере

Плотный густой туман висел над каналами города и стоял между зданиями, отчего казалось, будто они то исчезают, то появляются, словно по собственному желанию. Закутавшись в тёплые одеяла, в своих чёрных лодках отдыхали гондольеры. Они привыкли не обращать внимания ни на какие шумы. По ночам люди в Венеции ходили только в масках.

Вот и сейчас тощая, как скелет, фигура в фиолетовом плаще торопливо пробиралась вдоль каналов на окраине города. Высокие сапоги делали её шаги неуклюжими, казалось, она движется на ходулях.

Заросшие мхом таблички с названиями улиц встречались здесь всё реже, и «маска» в фиолетовом плаще старалась не заблудиться.

Площади тут назывались просто полем, а мосты носили самые причудливые названия, так что не сразу и догадаешься, что речь идёт о них.

К тому же там и тут встречалось множество каких – то особых камней. Например, продырявленные неизвестно как и неизвестно для чего камни, плиты, устилавшие тротуары, на которые не стоило ступать, потому что они приносили неудачу, – в отличие от считавшихся чудотворными невысоких каменных столбиков, к которым каждый норовил прикоснуться.

В самых тёмных углах стояли так называемые «горбы бандитов» – камни, которые мешали разбойникам прятаться.

Но «маска» в фиолетовом плаще, похоже, ничего не боялась – она отчаянно спешила.

Пройдя по очередному мостику и свернув направо, она наконец остановилась возле узкого прохода между мокрыми и обветшалыми зданиями. Нигде ни огонька, все окна вокруг тёмные.

«Маска» в фиолетовом плаще пришла на улицу Мёртвых.

– Опаздываете... – послышался сиплый голос откуда – то из темноты.

Он принадлежал человеку в серой маске с длинным вороньим клювом и в дымчатом плаще, что делало его похожим на ощипанную птицу.

– Я сделала всё возможное. Но. эти чёртовы сапоги! – простонала «маска» в фиолетовом плаще.

Она доплелась до ступенек у какой – то двери и с облегчением опустила на них. Сняла сапоги, вытянула ноги и откинула голову, обнажив тонкую женскую шею.

– Мне душно.

– Не надо, – произнёс повелительным тоном человек с птичьим клювом, догадавшись, что женщина хочет снять маску. – Я не должен знать вас в лицо. А вы не должны видеть моего лица... С вами всё в порядке? – прибавил он.

– Я очень волнуюсь.

– Вы так плохо выглядите. Так истощены. Может, вы больны?

Женщина в фиолетовом плаще с трудом отдышалась, прежде чем ответила:

– Вы не первый, кто спрашивает меня об этом. Нет, я не больна, я просто устала.

– Возможно... Но всё же советую обратиться к врачу. Вы ужасно выглядите, краше в гроб кладут.

– Очень любезно, ничего не скажешь! – Женщина поднялась. – И всё же думайте лучше о себе. А о моём здоровье я сама позабочусь. Если не ошибаюсь, мы здесь ради дела.

– Да, вам нужен человек, имеющий доступ к архивам Совета десяти. И я – такой человек. Что хотите найти в них?

– Не *что*, а *кого*. Я ищу одного человека, подозреваемого в колдовстве.

«Маска» с птичьим клювом, шаркая ногами по мокрой брусчатке, приблизилась к ступенькам. Луна озаряла жёлтым отсветом туман, висевший над каналом.

– Думаю, вам хорошо известны приказы Совета десяти о занятиях колдовством. В Венеции запрещены некоторые книги, запрещены азартные игры и всякого рода фокусы, наказуемы мошенники, шулеры и продавцы колдовских амулетов.

– Вот поэтому я и обращаюсь к вам.

– Хотите, чтобы я заглянул в архивы Совета десяти?

– Мне известно, что у Совета десяти в этом городе имеется очень широкая сеть тайной сыскной полиции.

– Вы хорошо информированы, синьора. Я имею честь состоять там на службе, но не знаю других сыщиков тайной венецианской полиции. Даже когда мы собираемся все вместе,

наши лица всегда закрыты маской, точно такой, какую видите сейчас на мне. Итак, скажите, кого ищете?

– Его зовут Питер Дедалус, – проговорила «маска» в фиолетовом плаще.

Сыщик тайной венецианской полиции долго молчал, обдумывая ответ, наконец произнёс:

– Боюсь, это новое для нас имя. Чем он занимается?

– Создаёт разные машины, придумывает всякие механические хитрости, делает часы.

– Часы, говорите?

– Да, часы. Большие и маленькие, разной формы и величины.

– И что же колдовского или опасного в поведении этого человека?

Женщина достала из – под плаща кошелёк с монетами:

– Ответ прост: тот, кому удастся найти его, сразу же станет очень богатым. *Очень* богатым. Получит намного больше, чем платит обычно тайная венецианская полиция...

Сыщик повернулся, словно намереваясь уйти, и даже сделал пару шагов – но не потому, что действительно удивился или возмутился, услышав такое предложение.

– Это называется подкуп, коррупция, – сказал он. – А коррупция – как раз то, с чем Совет десяти призван бороться.

– У него всегда будет возможность сделать это. – Женщина перебрала кошелёк из руки в руку. – Найдёте мне Питера Дедалуса, и эти деньги – ваши.

Последовало долгое молчание.

– Встретимся завтра вечером в шесть, – заключил сыщик тайной венецианской полиции. – На площади Святого Марка, в кафе. Сообщу, что удастся узнать о вашем человеке.

– Хорошо. А как мне узнать вас?

– Я буду одет так же.

– У вас есть, наверное, имя?

– Можете звать меня граф Ченере.

– Бесподобно! В таком случае завтра в шесть. Я приду. Но жду от вас только хороших новостей, граф Ченере.

Сыщик тайной венецианской полиции направился в сторону улицы Мёртвых. Потом, словно передумав, обернулся и спросил:

– А вас – то как зовут?

– Можете звать меня Ньютон, – ответила фиолетовая «маска». – Как английского учёного.

А про себя подумала: «Если перевести имя этого графа с итальянского, уж очень страшным оно получится: пепел, прах, останки!»

Глава 3 Школьный звонок

Вслед за школьным звонком, который возвестил об окончании занятий, по всему зданию разнёсся радостный вопль.

– Дети, успокойтесь... – только и смогла проговорить госпожа Стелла, стоявшая у доски с испачканными мелом руками.

Толпа возбуждённых школьников всех возрастов устремилась вниз по лестнице к выходу. Голоса немного стихали у стеклянной двери директорского кабинета – у матовой

жёлтой двери, за которой, как ребятам казалось, творятся всякие ужасные дела. А потом шум и гам вновь возрастали, как только, целые и невредимые, ребята выбегали на улицу.

Здание школы в Килморской бухте вмиг опустело.

Или почти опустело.

Один мальчик вдруг обернулся на пороге и поспешил обратно, поднялся, перескакивая через две ступени, в класс, подхватил свой забытый рюкзак и постарался как можно быстрее покинуть школу.

Когда он снова оказался у жёлтой стеклянной двери кабинета директора, над головой его прогремел, словно гром, низкий властный голос.

– Стой! – приказал директор, выходя в коридор. И спросил: – Ты кто такой?

– Меня зовут Джейсон Кавенант, – ответил мальчик, неохотно оборачиваясь.

Перед ним стоял очень высокий и худой человек, похожий на цаплю, в чёрных лакированных ботинках. Строгий облик его несколько смягчала смешная бабочка в горошек вместо галстука. Джейсон закусил губу, чтобы не рассмеяться.

– Кавенант? – переспросил директор. – Нет никаких Кавенантов у меня в школе.

– Извините, господин. – Джейсон не помнил имени директора. – Мы с сестрой только на днях приехали, и.

Директор щёлкнул пальцами:

– А... вот оно что! Лондонцы. Близняшки с виллы «Арго».

Джейсону не понравилось слово «близняшки», произнесённое пренебрежительным тоном, и захотелось поскорее завершить неприятную встречу.

Но директор, похоже, был иного мнения.

– Как тебе нравится здесь, мальчик, в нашем маленьком городке Килморская бухта?

– Очень нравится, господин.

– А в этом вашем доме. таком *странном*? – Он ухмыльнулся.

– Странном? Почему вы так считаете?

Директор вместо ответа положил руку на плечо Джейсона и повёл его к выходу. Мальчику казалось, что он сейчас откроет ему какой – то секрет. Небольшая площадка перед школой к этому времени совсем опустела, там остались только Рик и Джулия. Ребячьи возгласы и смех уносились вдаль по узким улочкам между каменными домами.

– А это, наверное, твоя сестра? – спросил директор.

– Да, – кивнул Джейсон, – а рядом с нею Рик Баннер... Он живёт здесь поблизости, – прибавил он.

Директор помолчал, изумившись, что Джейсон, решительно двинув плечом, сбросил его руку.

– Можно идти?... До свидания! – сказал Джейсон и, не дожидаясь ответа, поспешил к Рiku и Джулии.

Все трое направились к велосипедам.

– Что ему нужно? – поинтересовался Рик.

– Не знаю. Расспросить, наверное, хотел о чём –нибудь. Жаль, что не помню, как его зовут.

– Господин Марриет. Урсус Марриет. Но не называй его Урсусом, а то ужасно разозлится.

– Урсус? – удивилась Джулия. – А в этом городе есть хоть один человек с нормальным именем?

– У моей мамы нормальное имя, – ответил Рик, не останавливаясь.

– Какое?

– Мама, – улыбнулся Рик.

– Он сказал, что вилла «Арго» – странный дом, – продолжал Джейсон.

– В каком смысле?

– Не объяснил. Но у него блестели глаза... Знаешь, мне показалось, он хотел что – то сказать мне.

– Возможно, – сказал Рик. – Но, скорее всего, какую – нибудь ерунду. Как всегда, впрочем, – заметил он. – Во всяком случае. Не кажется ли вам, что нужно наконец действовать?! У нас срочный план!

– Пустяки! – произнёс Джейсон шутливым тоном. – По – моему, ничего особенного. Нужно всего лишь совершить путешествие во времени, заглянуть в Венецию, отыскать Питера Дедалуса, опередив Обливию Ньютон, и узнать у него, в чём заключается секрет, который позволяет контролировать все двери в городе.

– И всё это нужно успеть сделать до возвращения наших родителей! – добавила Джулия, назидательно подняв указательный палец.

Ребята подошли к фонарному столбу, у которого были привязаны два велосипеда: старый, крепкий и ярко – розовый.

– Думаю, сейчас нам нужно разойтись, – предложил Рик, указывая на дорогу в гору и в сторону вокзала. – Я забегу домой за своим велосипедом и приеду к вам на виллу «Арго».

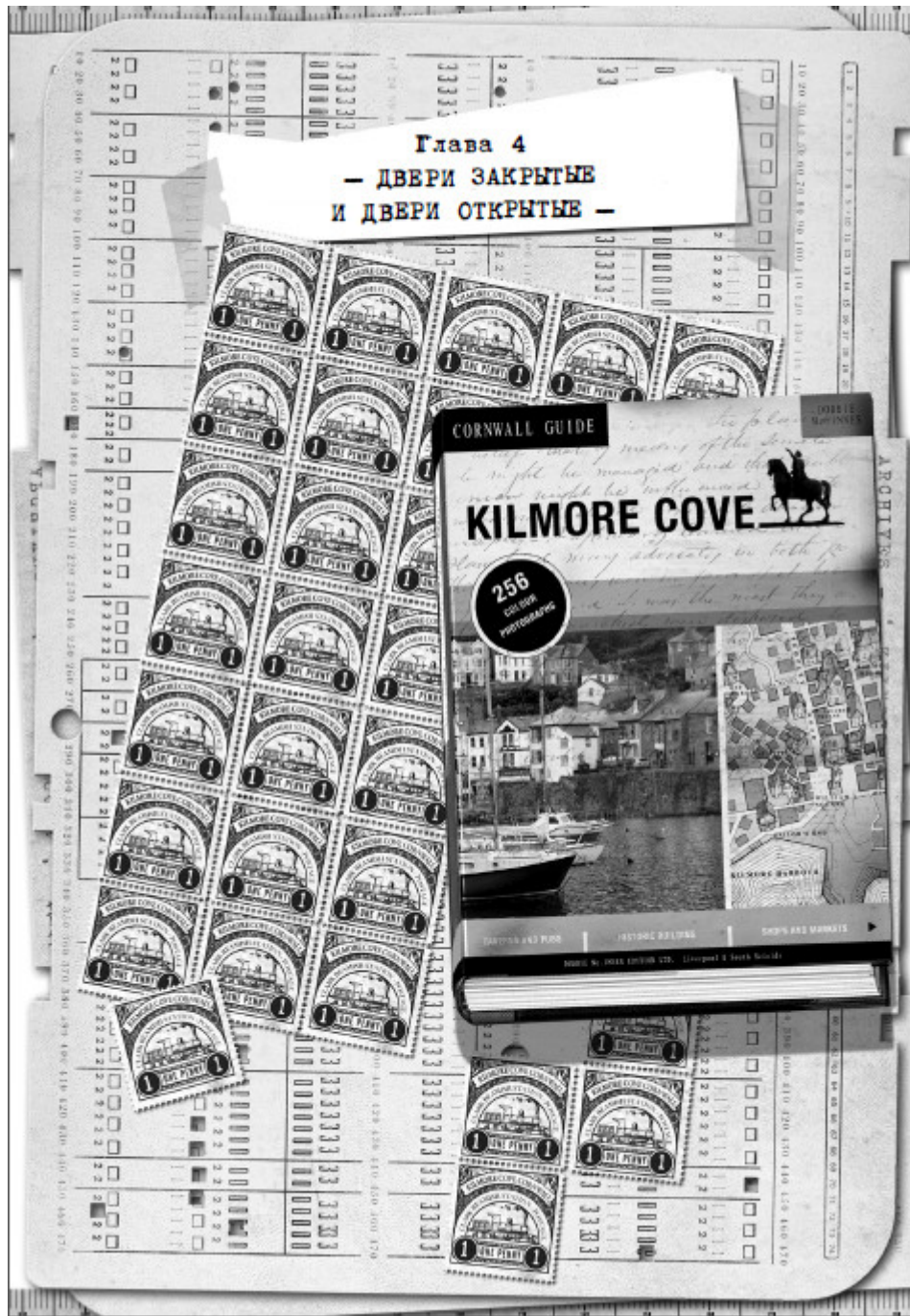
– Очень хорошо, – сказала Джулия. – А я загляну к Калипсо и попрошу у неё путеводитель по Килморской бухте, который видела вчера. Может, в этой старой книге есть какие – нибудь интересные сведения. Надо было, наверное, сунуть его в карман вместе с тем листком, который выпал из него... Но Калипсо заметила, что я рассматриваю книгу и. я не успела.

– А я. – Джейсон с недовольством взглянул на розовый велосипед. – А я отправлюсь поскорее на виллу, пока директор не увидел меня на этом драндулете.

– В таком случае скоро встретимся, – сказал Рик и, поправив рюкзак на плечах, отправился домой.

Глава 4

Двери закрытые и двери открытые

Свежий ветер, дувший со стороны порта, слегка покачивал вывеску с надписью «Лавка Калипсо». Джулия хотела было войти в магазин, но дверь оказалась заперта.

— Как жаль! — вздохнула девочка. Она надеялась, что лавка ещё открыта, хотела взять маленький путеводитель по Килморской бухте «Любопытный путешественник», в котором накануне нашла листок со странными заметками. В них сообщалось, что железная дорога в этом городке обрывается, а на площади стоит памятник королю, который никогда не существовал. И это, между прочим, подтвердил Нестор.

Прижавшись лицом к стеклу, Джулия заглянула внутрь, но тут же с испугом отпрянула: ей показалось, будто кто – то смотрит на неё оттуда. «Какая глупая!» – сказала она себе, стараясь успокоиться.

– Госпожа Калипсо! – позвала Джулия. Но никто не ответил.

Девочка отошла в сторону. Ярко светило солнце, по голубому небу плыли кудрявые облака. С церковной колокольни разносился неторопливый перезвон, поднимающий в небо стаи птиц.

– Совершенно верно! – Джулия посмотрела на часы. – В это время книжная лавка должна быть открыта.

Она сделала ещё одну попытку отыскать госпожу Калипсо – пересекла площадь и вошла в почтовое отделение, находившееся на противоположной стороне.

Как она и предполагала, хозяйка книжной лавки находилась там и выполняла свою вторую обязанность – почтальона. С зелёным козырьком на голове, она сидела за столом и раскладывала заказные письма.

– Здравствуйте, госпожа Калипсо!

Хозяйка книжной лавки оторвала взгляд от писем со множеством разных штампов.

– Юная Кавенант? Чем могу помочь?

– Вообще – то я думала застать вас в книжной лавке.

Молодая женщина указала на холщовые мешки, грудой сваленные у неё за спиной:

– Извини, но. По понедельникам я работаю здесь.

Она внимательно рассмотрела адрес на одном из конвертов, убедилась, что всё написано верно, и отложила письмо в сторону.

– С этими современными машинами, которые читают конверты с помощью лазера, всё равно приходится проверять адреса, – посетовала Калипсо. – Машины ведь такие глупые, что непременно отбросят в корзину для мусора уйму писем. Ах, эта современная технология! Ещё несколько лет назад достаточно было написать на открытке: «Директору школы в Килморской бухте» – и она непременно дошла бы до адресата. Потому что адрес читал почтовый работник. А теперь всё наоборот: если не укажешь почтовый индекс и точный адрес, письмо никогда не дойдёт до получателя.

– Кстати, а какой почтовый индекс Килморской бухты? – вдруг поинтересовалась Джулия.

Калипсо приподняла козырёк:

– А зачем тебе это знать? Ты ведь уже здесь, в Килморской бухте, и тут я сама разберусь с почтой. Индекс нужен тому, кто хочет прислать сюда письмо оттуда, *извне*, кому – то, проживающему здесь, в Килморской бухте. Так или иначе, если не ошибаюсь, – прибавила она торопливо, – только что прозвонили колокола, так что время.

Калипсо поднялась, опустила под прилавок, почти скрывшись под ним, и тут же появилась из низенькой двери:

– Ты говорила, тебе нужна какая – то книга? А ту, что я дала тебе, ты уже прочитала?

– А. ту. – Джулия замялась, почувствовав себя виноватой и совершенно позабыв, что должна прочитать «Грозовой перевал». – По правде говоря, я ещё не закончила, но.

Калипсо с оглушительным грохотом опустила металлическую штору на дверях почтового отделения:

– Тогда чем я могу помочь тебе?

– Помните, когда мы заходили к вам последний раз, чтобы позвонить по телефону.

– Поскольку это произошло вчера во второй половине дня, а моя память ещё неплохо работает, помню. Так в чём дело?

Они подошли к книжной лавке, Калипсо сунула тонкий блестящий ключ в замочную скважину и повернула его.

– Дело в том, что... когда я звонила по телефону, мне показалось, я видела книгу, которая очень заинтересовала меня.

– Тебе показалось или ты видела её? – проговорила Калипсо, не спеша открывать дверь.

– Я видела её.

Некоторое время Калипсо явно не желала отпирать дверь, и вдруг изнутри донёсся какой – то глухой звук, слово упала целая стопка книг.

Калипсо сделала вид, будто ничего не слышала.

– А можно узнать, о какой книге идёт речь? Просто для того, чтобы не ночевать тут.

– Она была довольно толстой и.

Хозяйка книжной лавки усмехнулась:

– Первое, что все упоминают, когда говорят о книге, какой она толщины. А такие сведения, как название или имя автора, считаются несущественными.

– «Любопытный путешественник», – проговорила Джулия. – Старинный туристический путеводитель по Килморской бухте.

Если бы в этот момент на глаза госпожи Калипсо попала муха, взгляд молодой женщины испепелил бы её. Но гнев длился совсем недолго: через мгновение милая библиотечка уже снова ласково смотрела на мир.

– Ты хочешь сказать, что это книжка карманного формата в красном бархатном переплёте?

– Да, именно эта!

– Ах, как мне жаль. Она лежала в магазине лет двадцать, а. вчера вечером я продала её, сразу после того, как вы ушли.

– Продали?

– Да, какому – то приезжему, который интересовался, что тут у нас есть интересного. «А что вы хотите, чтобы тут было? – спросила я. – Пойдите лучше прогуляйтесь в порт». Но он так настаивал, что я вспомнила об этом старинном путеводителе. Он вполне устроил приезжего, несмотря даже на чёрно – белые иллюстрации. И купил его.

– А что это был за человек?

– Интересный мужчина, должна сказать, – ответила госпожа Калипсо, приоткрывая дверь книжной лавки. И добавила: – Высокий, импозантный.

Глядя в приоткрытую дверь внутрь магазина, Джулия почувствовала, как у неё по спине побежали мурашки.

Могло ли оказаться простым совпадением, что кто – то купил книгу, пролежавшую на книжной полке двадцать лет, сразу после того, как она с ребятами ушла? Кто этот импозантный мужчина, который купил путеводитель? И почему именно в этот момент?

Джулия проверила, лежат ли в кармане четыре ключа от Двери времени, и внезапно ей показалось, будто они стали очень тяжёлыми. Она отступила назад.

– Можно заказать другой экземпляр, если издательство ещё существует. – предложила госпожа Калипсо.

Но Джулия теперь уже думала только об одном – как бы поскорее уйти.

Она подошла к своему велосипеду и сказала:

– Нет, не нужно, госпожа Калипсо. Не беспокойтесь. Я просто так спросила, из любопытства.

И укатила.

Тем временем Рик Баннер тоже прибежал домой, поднялся наверх, показался маме и сразу же спустился, перепрыгивая через четыре ступеньки, и выскочил во двор. Мама Рика с тревогой выглянула в окно из кухни и помахала ему.

Рик тоже махнул ей в ответ, постаравшись, чтобы она не заметила ссадину на его руке – память о мотоцикле Манфреда, которому он так хорошо отомстил.

Посмотрев на часы, Рик направился в местную церковь Святого Якова – высокое, узкое здание с покатою крышей. Рик оставил велосипед у стены и помедлил, не решаясь войти. Он и прежде замечал, что в торжественной тишине церкви непременно начинает думать о том, о чём в обычной обстановке думать не хочется. Он отогнал воспоминание о похоронах отца и открыл дверь.

– А очень кстати! – обрадовался отец Феникс, простодушный и жизнерадостный священник с длинной шваброй в руках. – Пришёл помочь мне, Баннер? Тогда давай вынесем это ведёрко.

«Ведёрко» на самом деле оказалось огромным чаном с мыльной водой. Вдвоём они вытащили его на улицу. Священник объяснил, что хочет отмыть потёки, оставшиеся на стене после дождей.

– Вот уже несколько месяцев собираюсь заняться этим. – прибавил он, погружая тряпку в воду.

Рик смотрел на него не без восхищения. Отец Феникс определённо относился к числу тех людей, кто неизменно всем доволен и никогда ни на что не жалуется. Всегда улыбающийся, но и строгий, когда необходимо, он обязательно находил нужное слово для каждого, кто обращался к нему.

– Расскажи, юный Баннер, что тебя тревожит, – предложил он и, накинув тряпку на швабру, начал протирать стену. – Не беспокойся, здесь только мы с тобой. Остальные обещают.

Рик огляделся, подошёл к священнику ближе и прошептал:

– Это всё из – за мистера Мура.

Падре Феникс поставил швабру перед собой, и тень от неё легла на площадку перед входом в церковь, словно меридиан на карте.

– Из – за мистера Мура? А при чём тут он?

Рик рассказал ему о своих новых друзьях и продаже виллы «Арго».

Священник, который, естественно, всё это уже знал, всё равно с удовольствием выслушал рассказ Рика о друзьях. Его радовало, что в городе появились новые люди.

Но когда Рик спросил под конец о том, что волновало его больше всего, падре Феникс удивился:

– Хочешь знать, как похоронили Мура?

– Да, – ответил Рик, испытывая некоторую неловкость.

Ему хотелось понять, почему никто из супругов Мур не похоронен на кладбище в Килморской бухте, и он всё вспоминал Джейсона, который без конца твердил, будто прежний хозяин виллы вовсе не умер, а на вилле «Арго» кто – то прячется.

Рик поделился своими сомнениями с падре Фениксом, который выслушал его очень внимательно.

– Меня не было, когда это произошло, – сказал он. – Почти никто из города не присутствовал на похоронах, кроме Нестора, Минаксо и госпожи Калипсо.

– А почему мистер Мур не похоронен на кладбище в Килморской бухте?

– Но там нет и его предков, – заметил священник.

Рик не мог не согласиться: да, это верно, там не было могил тех людей, чьи портреты висели вдоль лестницы на вилле «Арго» и чьи имена написаны на потолке в библиотеке.

– А объяснение очень простое, сын мой! Супруги Мур не похоронены на городском кладбище, потому что у этой старинной семьи есть свой собственный фамильный склеп на холме.

– Склеп? Что это такое?

– Место захоронения, вход в которое находится в Черепашьем парке. Вот почему никого из них нет на кладбище.

– Значит, они похоронены. отдельно?

– Будем считать так, если хочешь.

Рик всё ещё сомневался.

– А сколько им было лет, когда они умерли. И когда именно это произошло?

– Не спрашивай у старого священника числа и даты, мальчик, – произнёс падре Феникс шутливым тоном. – Я не подходящий для таких вопросов человек.

– А кто подходящий?

Немного подумав, священник ответил:

– Фред Засоня.

Рик встречал на улице Фреда Засоню, и знал, что его прозвали так из – за того, что он целыми днями дремал над газетой, но разговаривать с ним мальчику не приходилось. Не знал Рик и того, где Фред работает. Он спросил об этом падре Феникса, и тот объяснил:

– Видишь дом на той стороне площади у небольшой лужайки?

Рик посмотрел на невысокое каменное здание.

– Вижу, – кивнул он.

– Ну вот и хорошо. Слева найдёшь небольшую дверь, она и ведёт в учреждение, которое я называю макулатурным офисом. А на самом деле это ЗАГС – бюро записей актов гражданского состояния, где зарегистрированы все жители города. Там записаны имена, даты рождения и смерти всех, кто жил и умер здесь, каждого, кто женится или не хочет больше состоять в браке. Если поспешишь, можешь ещё застать Фреда Засоню, он наверняка читает свою спортивную газету.

– А что у него спросить?

– Он ведает в городе всеми документами, свидетельствами и разрешениями, – объяснил падре Феникс. – Скажи, что тебе нужны сведения о семействе Мур. А откажет – сошлись на меня: мол, это мне нужно. В бумаге, которую он тебе даст, найдёшь всё, что тебя интересует.

Рик поблагодарил падре Феникса и направился через улицу к зданию, на которое тот указал.

А священник некоторое время постоял у церкви, потом улыбнулся и снова стал мыть стену.

– Эй, приятель, помочь? – спросил человек, сидевший за рулём новёхонького пикапа цвета металлик, который остановился на обочине, подняв тучу пыли.

Он обращался к водителю «багги» – небольшой двухместной машины с открытым кузовом, огромными колёсами и двигателем позади сидений; такие машины предназначены для езды по пересечённой местности. К «багги» был прицеплен фургон для перевозки лошадей, в котором стоял огромный спортивный мотоцикл, чёрный и блестящий. Из радиатора необычного транспортного средства поднимался густой белый пар.

– Что – то не так, да?

– Да уж, – вздохнул водитель «багги», безутешно глядя на то, как кипит в радиаторе вода. Водитель был в рабочем комбинезоне и резиновых рыбацких сапогах, однако на рыбака несколько не походил. Скорее напоминал бандита. Оправа его тёмных очков была склеена скотчем.

А высокий, элегантный человек в бежевом велюровом костюме, с шотландской охотничьей шапочкой на голове, который сидел за рулём пикапа, напротив, производил очень приятное впечатление.

– На такой дороге, как эта, можно любую машину загубить. Красивый мотоцикл. Ваш?

– Нет, – ответил водитель «багги», снимая очки. Ему явно не нравился этот разговор, точнее, его сильно раздражал дружелюбный тон незнакомца.

– Не хочу вмешиваться не в своё дело, но мне кажется. у этой машины не хватает силёнок тянуть такой прицеп.

Человек, похожий на бандита, только хмыкнул. А тот, что был в шотландской охотничьей шапочке, всё так же благодушно продолжал:

– Не говоря уже о том, что мотоцикл при такой транспортировке может испортиться.

– У меня не было другой машины. Кто – то продырявил мне колёса.

– Ах, как досадно!

У водителя «багги» возникло странное ощущение, будто незнакомец уже знает об этом.

– И что вы собираетесь делать?

– Заменить их в городе.

– В Килморской бухте? Какое совпадение – я тоже туда еду. Хотите, отбуксирую?

Человек, похожий на бандита, подумал: «Может, избить незнакомца и отнять у него этот великолепный новёхонький джип?», – но всё же ответил:

– Помогите забраться в гору, а дальше я уж сам дотяну.

– А крюк у вашей машины есть, чтобы закрепить трос?

– Должен быть.

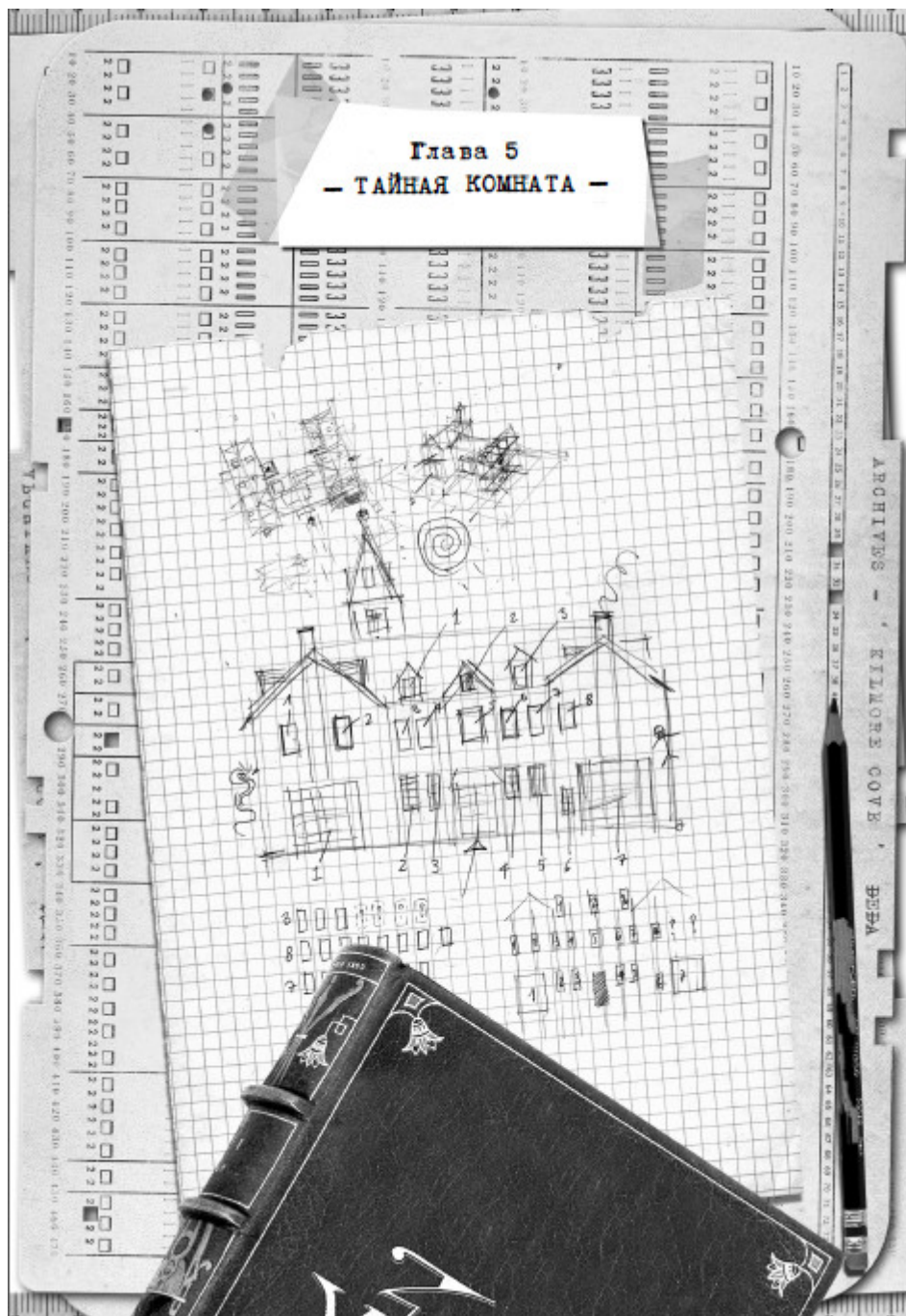
– Отлично, тогда возьму трос и отбуксирую вас.

– Спасибо, – сквозь зубы процедил водитель «багги».

– Наверное, случилось что – то весьма серьёзное? – участливо спросил человек в шотландской охотничьей шапочке, прежде чем сесть в свой пикап.

– Даже представить себе не можете, насколько серьёзное, – ответил Манфред, водитель Обливии Ньютон, садясь за руль своего «багги».

Глава 5 Тайная комната

Джейсон присел на гравий во дворе виллы «Арго», открыл свой любимый справочник «Всё, что вы хотите знать о страшных существах» и прочитал главу «О тайной комнате».

Оказывается, найти её совсем просто. В старых домах, где главным образом и любят прятаться привидения, почти всегда имеется одна «лишняя» комната, куда попадают только через тайный ход, а его можно обнаружить, если сосчитать снаружи число окон в доме.

Прислонившись спиной к старому ясеню, Джейсон положил листок в клеточку на книгу и принялся считать окна на первом этаже. Их оказалось семь. На втором этаже насчитал восемь. И три слуховых окна.

Из кухни выглянул Нестор с кастрюлей в руках:

– Джейсон, ты будешь наконец есть?

– Иду! – ответил мальчик, поднимаясь, но не двинулся с места. – Если только ты прячешься в тайной комнате, я найду тебя. – прошептал он и отправился считать окна на другой стороне дома.

– Позвонил маме? – крикнул ему вслед Нестор, не рассчитывая на ответ.

Он вернулся в кухню и поместил кастрюлю на середину стола, накрытого на троих: графин с апельсиновым соком, три стакана и три старые тарелки со щербатыми краями.

– Остынет – тем хуже для них. – проворчал садовник, опираясь на мраморную раковину.

Недалеко от стола ребята уже сложили всё, что понадобится в путешествии: три венецианских плаща, три электрических фонаря, рюкзак, несколько метров верёвки, фотоаппарат, перочинный ножик, компас и старую тетрадь с заметками о путешествии.

Нестор хотел было заглянуть в неё, но тут зазвонил телефон.

– Как нельзя кстати, – проворчал он и, хромая, прошёл к столу, где среди разных необычных вещей прятался аппарат.

Звонила госпожа Кавенант, мама близнецов.

– Нет, госпожа. Конечно, ходили в школу. Сейчас здесь только Джейсон. Не знаю, почему Джулия ещё не вернулась, может быть, задержалась, делая какие – то покупки. Нет, не могу передать трубку Джейсону, потому что он пересчитывает окна в доме. Да, именно так. И кажется, очень занят. Да. Конечно. Конечно, передам, что, возможно, приедете к вечеру, а если нет, то завтра утром наверняка. О, конечно, мне жаль, что получилась такая задержка с перевозкой мебели. Да, всякое бывает. Да, вы правы, теперь очень трудно найти людей, которые работали бы на совесть. Настоящая проблема. Но не беспокойтесь. Позвоните позже. Да, немного погода.

Нестор положил трубку.

– Немного погода мы уже будем в Венеции, – сказал Джейсон, проходя мимо него. Он сосчитал окна на обеих сторонах дома и отправился вверх.

– Эй! – крикнул ему вслед садовник. – Тушёное мясо готово!

– Минутку! – отозвался Джейсон со второго этажа.

– Никакой тайной комнаты нет, – заключил он, спустя несколько минут накладывая себе в тарелку тушёное мясо. – То есть никакой тайной комнаты с окнами. Но это вовсе не означает, что не может быть. – Джейсон полистал книгу о страшных существах. – Что не может быть замурованной тайной комнаты! *Чтобы отыскать тайную замурованную комнату, – начал читать он, – необходимо сначала вычислить площадь дома, измерив наружные стены, а потом измерить площадь всех комнат внутри... Простое вычитание позволит...*

– Джейсон, – прервал его Нестор, – в этом доме нет других тайных комнат.

– Других?

– Кроме той, куда ведёт Дверь времени.

– Вот в этом – то всё и дело! – заметил Джейсон, подцепив вилкой мясо. – В круглой комнате кроме Двери времени есть ещё четыре выхода. Один на виллу «Арго», два других в грот, где стоит «Метис». А ещё два?

– Прежний хозяин никогда не говорил мне о двух других особых комнатах, – кратко ответил садовник.

– А ты был там когда –нибудь?

– Нет.

– Вот. А как же узнать? Тут могут быть тайные помещения, вырытые под виллой, вроде тех мест, где древние римляне хоронили мёртвых. Как они называются? Катакомбы! А ведь это, между прочим, старинное римское здание – не так ли?

– Да, на этом месте возвышалась когда – то старинная сторожевая башня, это верно.

– Значит, моё предположение верное! Возможно, секрет Улисса Мура таится в какой – нибудь подземной галерее. Пожалуй, именно там он и прячется и выходит время от времени из Двери времени, чтобы оставить нам нужные подсказки. Ну да! Как же я раньше не догадался!

– А я решил, что вопрос закрыт. Прежний хозяин не может делать такое, о чём ты говоришь. Неужели не понимаешь?

Джейсон сжал губы, явно не соглашаясь.

– Да, но.

– Что *но*? – спросил Нестор. – По – прежнему не веришь мне?

Джейсон верил тому, что садовник рассказал об Улиссе Муре, его друзьях, дверях и рыцарях Килморской бухты, но его не покидало тревожное ощущение, будто все его действия постоянно кто – то контролирует и. что он всё время идёт по следу, оставленному для них лично прежним владельцем виллы.

– А если он не умер, если находится где – нибудь в плену?

– Нет, не в плену. Джейсон, пожалуйста, пойми: сегодня вы должны найти Питера Дедалуса. И это будет весьма непросто.

– Пожалуй, – в растерянности согласился Джейсон, но потом снова заговорил о том, что не давало ему покоя: – Тогда остаётся только думать, что существует призрак.

– То есть?

– Наверное, в этом доме имеется призрак, который хочет нам помочь. Призрак Улисса Мура или. Ну конечно! Это может быть и призрак Пенелопы.

– Думаю, Джейсон, тебе пора уже записывать свои соображения, – усмехнулся Нестор. – Иначе сам не упомнишь всех гениальных догадок.

В этот момент в дверях появилась Джулия.

– Пропал! – объявила она, с тревогой глядя на садовника и брата. – Пропал! Нигде нет!

– Кто пропал? – удивился Нестор.

– Путеводитель по Килморской бухте! – ответила девочка, опуская на пол рюкзак и собираясь сесть за стол.

– А ну – ка мыть руки! – потребовал Нестор, протягивая ей полотенце.

Пока мыла руки, Джулия рассказала, что произошло в книжной лавке у Калипсо.

– Это не может быть простым совпадением, – решил Джейсон, выслушав её. – Кто – то определённо хочет помешать нам открыть тайну Килморской бухты.

– И кто же это может быть?

– Уж конечно, не Обливия Ньютон. – заметил Нестор.

Брат и сестра с удивлением посмотрели на него, и он пояснил:

– Ведь Калипсо сказала, что путеводитель купил какой – то мужчина. К тому же приезжий.

– Да, верно.

– А какой она показалась тебе – испуганной или озабоченной?

Джулия покачала головой:

– Да нет, вполне спокойной. Это я испугалась...

Она вспомнила свои ощущения, когда заглянула в магазин, и прибавила:

– Мне показалось, будто там кто – то есть.

– И кто же?

– Я ведь не говорю, что там кто – то был, – уточнила девочка, – Мне только показалось, будто кто – то есть.

– Вроде призрака? – спросил Джейсон.

– Ну всё, кончайте с этими глупостями! – рассердился Нестор.

Джулия положила себе на тарелку тушёное мясо, а Джейсон тем временем продолжал рассуждать:

– Не такая уж всё это глупость. Вчера вечером призрак подсказал нам, что Питера Дедалуса нужно искать в Венеции, и позвал нас, постучав створкой окна в башенке.

Джулия отлично помнила, как, услышав стук, поднялась туда посмотреть, кто шумит, и обнаружила на столе модель гондолы и чёрную тетрадь, как спустилась потом вниз и выбежала во двор, думая увидеть кого –нибудь на крыше, но там, конечно, никого не оказалось.

Чёрная тетрадь, появившаяся, словно по волшебству, вот она – лежит перед ними. Это заметки о путешествии в Венецию в восемнадцатом веке, написанные мелким и почти неразборчивым почерком Улисса Мура.

– О чём задумался, Джейсон? – спросила Джулия.

Брат показал ей книгу о страшных существах:

– Если только в доме есть призрак, я поймаю его! Тут написано, как это сделать.

Человек вышел из тени в глубине книжной лавки и прошептал:

– Мне жаль, что немного нашумел.

– Не беспокойся, – сказала ему Калипсо, – Джулия ушла.

Человек остановился у витрины, посмотрел на улицу и вздохнул:

– А как тебе показалось, она не испугалась?

– Немного. Наверное, это я напугала её. Я повторила ей то, что сказал ты, хотя и не согласна со всем этим.

– Мне жаль, но нельзя было привлекать её внимания. Не теперь.

Человек достал из кармана книгу под названием «Любопытный путешественник. Небольшое руководство по Килморской бухте и её окрестностям».

– Может, ты и прав, – улыбнулась хозяйка книжной лавки, кладя ключи от магазина на прилавок, – но я думаю, у неё возникло ещё больше подозрений.

– В книге лежал один листок.

– Должно быть, Джулия взяла его вчера, когда обнаружила эту книгу.

– Знаешь, что там написано?

– Там были твои заметки. Твои или. кого – то из твоих друзей.

– Не называй имён, пожалуйста.

Женщина усмехнулась:

– А почему? Боишься, кто –нибудь услышит тебя?

– Возможно.

– Похоже, у тебя сдают нервы.

– Возможно. – Человек опять посмотрел на улицу: – Ушла?

Калипсо прошла в подсобное помещение, окно которого выходило на другую сторону, и сказала:

– Да, вовсю жмёт на педали, поднимаясь к утёсу. Хочешь поесть что –нибудь? – пригласила она.

– Утёс этот опасен. – пробормотал человек и взглянул на путеводитель. – Нет, спасибо. Пора идти.

– Куда?

– Ты любопытна, Калипсо. Ты всегда была слишком любопытна.

– О чём ты? Ты ведь ничего не сказал мне! Молчишь и скрываешься.

Вернувшись из подсобного помещения, Калипсо обнаружила, что в магазине уже никого нет.

Колокольчик над входной дверью даже не звякнул.

Глава 6 «Старая сова»

Войдя в дом, Рик оказался в длинном коридоре.

Дверь за его спиной закрылась под напором современной механической руки, так называемого доводчика. Некрасивые неоновые светильники гудели под потолком, словно насекомые, увязшие в меду.

В конце коридора висела какая – то большая картина в золочёной раме, но Рику не удалось рассмотреть, что за человек на ней изображён. Мальчик услышал шелест газеты, и чей – то голос ему предложил:

– Сюда, пожалуйста.

Кто – то приглашал Рика войти в комнату, дверь в которую была открыта. Там у огромного включённого вентилятора сидел человек со спортивной газетой на коленях.

На столе лежало несколько незаполненных перфорированных карт, рядом стоял высокий картотечный ящик со множеством ячеек. На стенах висели старинные картины.

Обстановку дополняла пара потёртых кожаных кресел, а на двери, которая вела в смежную комнату, Рик увидел медную дощечку с надписью:

Архив Килморской бухты.

Посторонним вход запрещён.

И на дверной ручке висела картонка с рекомендацией быть осторожными, потому что в помещении имеется движущееся механическое оборудование.

– Чем могу помочь тебе? – спросил человек.

На нём были серые шерстяные брюки и рубашка в красно – белую полоску. Воздух от вентилятора шевелил его длинные, как у китолова, бакены.

Рик представился, протянув руку Фреду Засоне:

– Падре Феникс посоветовал прийти сюда и попросить вас.

Он стал объяснять, что ему нужно, а Фред с удовольствием поглаживал свои бакены.

– Ну что ж, это, похоже, интересный поиск, – заметил он. И прибавил: – Подпиши вот эту бумагу, пожалуйста.

Стол оказался такой высокий, что Рiku пришлось привстать на цыпочки.

– Что конкретно тебе нужно узнать о семье Мур? – спросил Фред Засоня, взял подписанный лист и направился к картотеке. Он что – то поискал там, открыл пару ящиков, достал стопку перфорированных карт и посмотрел их на просвет: – Отлично. Вот эти в самый раз подойдут. Итак?

– Я... точно не знаю. Поищите сами.

– Великолепно. Минутку терпения, пожалуйста.

Фред Засоня удалился в комнату, куда посторонним вход запрещён. Рик услышал, как он что – то насвистывает, потом раздался громкий стук большой пишущей машинки, а затем и скрежет, словно работал какой – то погрузчик.

Спустя несколько минут свист Фреда сменился каким – то затруднённым хрипением, которое время от времени прерывалось проклятиями.

Рiku ужасно захотелось узнать, что происходит в соседней комнате; он прошёл к двери, оставшейся приоткрытой, заглянул в щель и замер, открыв рот от удивления.

Всю комнату занимала какая – то странная огромная металлическая машина, состоящая из множества рычагов, кнопок, трубок и выпускных жёлобов.

Фред Засоня вставлял куда – то перфорированные карты, отображенные в картотеке, и они мгновенно исчезали.

– Ах, ну конечно! – вдруг произнёс архивный работник и опять принялся насвистывать. И тут транспортёрная лента принесла ему несколько ещё влажных оттисков.

Рик поспешил отойти от двери, когда Фред направился к выходу.

– Есть! – обрадовался Фред, размахивая листами перед вентилятором, чтобы высохла краска. – Видел, какая штука? И пяти минут не прошло, как «Старая сова» выдала мне всё самое лучшее, что только можно найти в нашем архиве.

Он вернул перфорированные карты на место, в картотеку, и вручил Рiku результат своей работы со словами:

– И после этого ещё смеют называть меня Засоней!

Рик посмотрел на страницы, которые вручил ему Фред. Это оказался длинный перечень всех предков семьи Мур, уходивший вглубь веков.

Сдерживая дыхание, он сразу же обратился к именам, которые интересовали его больше всего.

МУНИЦИПАЛИТЕТ КИЛМОРСКОЙ БУХТЫ

Отдел записей гражданского состояния Архив жителей и многие другие архивы

1. Мур, Улисс, родился в Эдинбурге (Великобритания). 63 года. Женат на Саури Пенелопе, предположительно скончался (случайное падение с Солёного утёса).

2. Мур, Саури Пенелопа, родилась в Венеции (Италия). 57 лет. Замужем за Муром Улиссом, предположительно скончалась (случайное падение с Солёного утёса).

Семейное положение: ожидание официального свидетельства о смерти.

Наследники или родственники до шестого уровня: никого.

Исполнитель завещания: Нестор Мак Дуглас.

Фред Засоня заглянул через плечо Рика в бумагу.

– Судя по всему, на этом утёсе нужно быть очень осторожным, не так ли? – заметил он.

– А почему написано: «Ожидание свидетельства о смерти»? – спросил Рик.

– Потому что существует такой закон: если тело погибшего человека не находят, то официально его можно признать умершим лишь по истечении по меньшей мере десяти лет со дня исчезновения, – объяснил Фред.

– Их тела не нашли?

– Нет, их забрало море.

– Значит, *теоретически*, они могли и не умереть?

– Надо сказать, что наш архив весьма достоверный, но в данном случае... Течение, должно быть, унесло их в открытое море, а потом, наверное, съели рыбы. В самом деле, скверная история.

Рик подумал о своём отце, о сильных морских течениях и ещё о Манфреде, который упал с этого же утёса, но выжил.

– Может быть, и море иногда ошибается.

– Да, конечно. Не то что «Старая сова»! За тридцать лет, что работаю тут, ни единой ошибки не допустила. Если не считать только, что неизменно зачёркивает всюду букву «д». И я думаю, что это своего рода автограф.

– В каком смысле?

– Это последняя машина, которую создал Дедалус, прежде чем ушёл. Помнишь часовщика, который несколько лет назад исчез, не оставив никаких следов?

У Рика перехватило дыхание.

– Вы хотите сказать, что в Архиве Килморской бухты находится машина, построенная Питером?

– Конечно. Это «Старая сова»! Сортирует весь Архив во мгновение ока и находит все дела, какие нужно, не тратя времени, не теряя ни страницы. Не то что компьютер и вся прочая чёртова электроника. «Сова» целиком состоит из зубчатых передач и пружин и работает даже в темноте, без электричества.

Рик с уважением посмотрел на бумаги, которые держал в руках, и спросил:

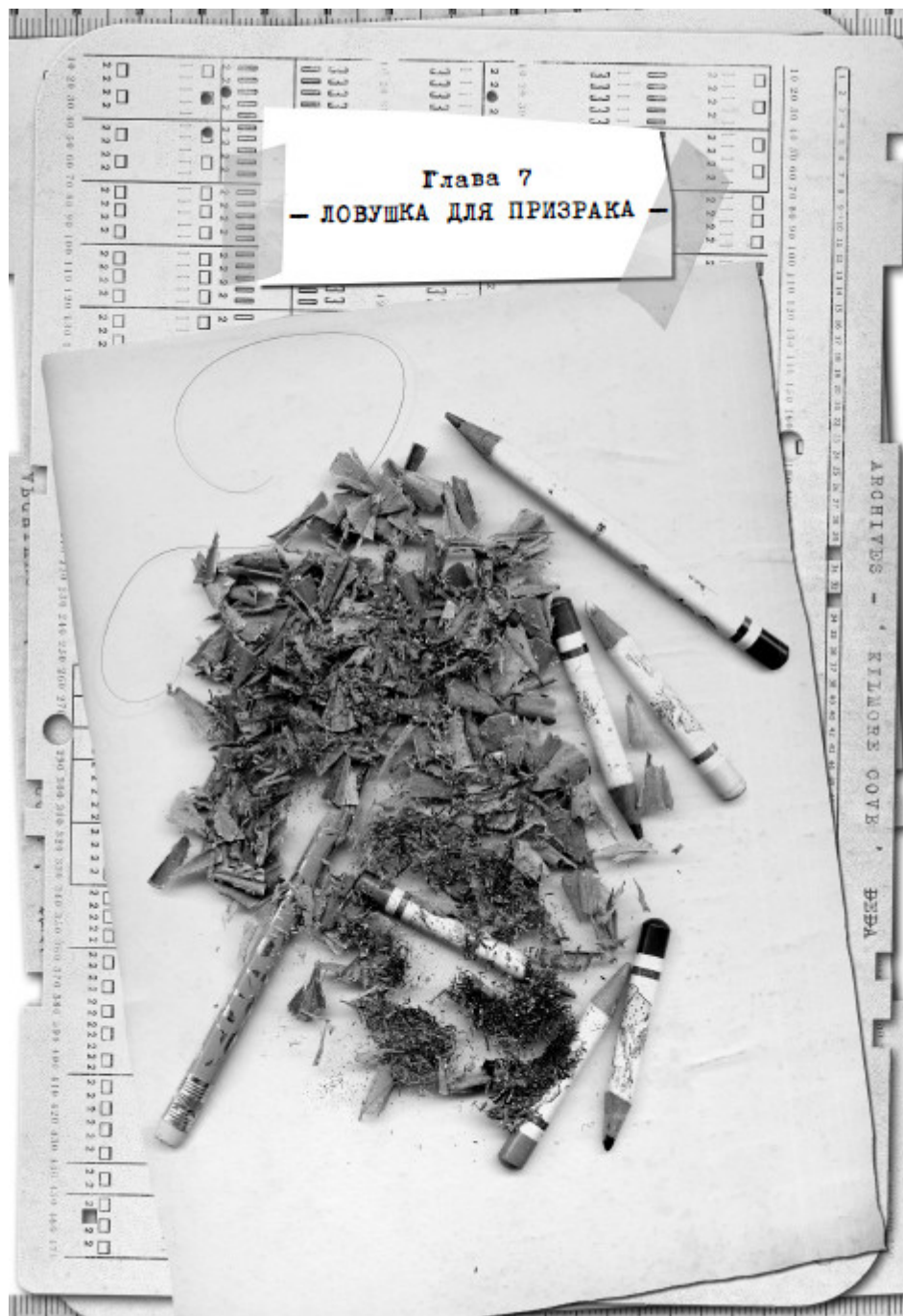
– В таком случае можно сделать ещё один запрос?

В этот момент зазвонил колокол церкви Святого Якова.

– Мм... Вообще – то с этой минуты мы уже закрыты, но. Могу сделать исключение, если только это недолго. Кого тебе нужно отыскать?

– Питера Дедалуса, – улыбнулся Рик.

Глава 7 Ловушка для призрака

Джулия с некоторым беспокойством посмотрела на брата.

— Неужели это нужно делать именно сейчас? — спросила она. — Нам ведь пора отправляться в путь.

— Я уже почти закончил, — вполне серьёзно ответил Джейсон. — Делаю то, о чём сказано на странице шестьдесят пять.

Джулия хотела было проверить, действительно ли в той книге написано, что нужно смазать яичным белком наличники всех дверей в доме и посыпать мукой пол в коридоре. Потом решила остановить брата более убедительным доводом и предупредила:

– Мама рассвирепеет.

Джейсон покачал головой:

– Она даже не заметит. А кроме того, мы вернёмся раньше неё и уберём эти ловушки прежде, чем она обнаружит их.

«Ловушки для *призраков*», – мысленно произнесла Джулия. Вот что создавал Джейсон.

– А Нестор? – вслух сказала она. – Что скажет Нестор?

– Не волнуйся. Он не возражает.

Джейсон обмазал белком декоративное обрамление двери в ванную, подошёл к сестре и вырвал у неё с головы волосок.

– Ай! – вскрикнула Джулия. – Ты что?

– Мне нужен длинный волос, – объяснил Джейсон и приклеил волосок Джулии к обмазанному белком наличнику. – Отлично!.. Превосходная ловушка для призраков! – прибавил он, с удовлетворением оценивая свою работу.

– Джейсон. Я думаю, что.

– Джулия, по – другому нам никогда не удастся обнаружить его следы! – Джейсон указал на тонкий слой муки, рассыпанный на полу. – Книга о страшных существах уверяет, будто так можно запросто получить «следы» призрака.

– Ну знаешь! Можешь делать всё что угодно, но потом! – сердито сказала Джулия, перешагивая через мучную дорожку на полу. – А сейчас идём вниз. Как только приедет Рик, отправляемся.

– Можешь дать мне ещё пару волосков?

Вскоре на виллу «Арго» приехал Рик, снял с велосипедной рамы часы, которые подарил ему отец, и подошёл к Джулии. Девочка озабоченно смотрела на лестницу, ведущую к морю.

– Всё в порядке? – спросил Рик.

Джулия обернулась. Её порадовало, что Рiku хочется знать, о чём она думает.

– Джейсон на втором этаже, готовит ловушки для призраков, – со вздохом произнесла она. – Теперь, когда наконец он поверил, что прежний хозяин умер, уже не сомневается, что в доме остался его призрак или призрак Пенелопы.

– М – да. интересный вопрос, – сказал Рик.

Джулия прошла вместе с ним на веранду, где находилась статуя рыбачки, чинившей сеть.

Стоял тёплый, чудесный день. И если бы их не ожидало путешествие, то лучшего времени, чтобы покупаться и позагорать на пляже, нельзя было бы и придумать.

– Интересно, какая погода нас ожидает в Венеции. – проговорил Рик.

– Интересно ещё, доберёмся ли мы туда. – заметила Джулия.

– Второй интересный вопрос.

На кухне девочка показала Рiku, что они обнаружили в бауле, и положила ему на тарелку тушёного мяса:

– Немного остыло уже, но.

– Не беспокойся, меня вполне устраивает. Добрый день, Нестор!

– Добрый день, Рик.

– А я только что узнал, что тебя зовут Мак Дуглас!

– Не может быть!

Старый садовник подошёл к раковине, наполнил водой зелёную лейку и вышел, не сказав больше ни слова.

– Что с ним? Обиделся?

Джулия пожала плечами:

– Думаю, он не совсем доволен тем, что Джейсон делает наверху. Приклеивает волосы к дверным наличникам, желая поймать призраков, покрывает графитовой пылью зеркала, и.

– Графитовой пылью?

– В книге, которую читает Джейсон, написано, что, если призрак посмотрится в зеркало, покрытое графитовой пылью, оно сохранит его изображение. Поэтому Джейсон извлёк графит из всех карандашей, какие только нашлись в доме, и покрыл им всю зеркальную дверь кабинета Улисса Мура.

– Кстати, по поводу Улисса Мура. Я нашёл в городе кое – какие интересные вещи.

Рик показал Джулии бумаги, которые дал ему Фред Засоня, и объяснил, каким образом получил их.

– Тут перечень всех предков Улисса Мура, – продолжил он. – Может, стоит сравнить с портретами, что висят на лестнице. А вот это – ответ на запрос по поводу Питера Дедалуса.

– И что там?

– Мы с Фредом ничего не поняли.

На листе, имевшем отношение к Питеру Дедалусу, Джулия прочитала:

Нам очень жаль, но эта машина не уполномочена предоставлять информацию о человеке, которого ищете. Если хотите найти его, ничто не мешает вам сделать это, как только найдёте верный ключ и напишете ДЕДА. Во избежание других неприятных недоразумений напоминаем вам, что верный ключ находится не внизу.

– Мы с Фредом Засоней пытались написать ДЕДА вместо ДЕДАЛУС, – прибавил Рик, – но. ничего не получилось.

Они поднялись на второй этаж, и Рик рассказал Джейсону обо всём этом, а также о семейном склепе на холме, где покоятся все члены семейства Мур.

– Хотелось бы проверить, – сказал он в конце, – действительно ли существует такой склеп, но.

– Путешествие в Венецию – дело более срочное, – закончила его мысль Джулия, грозно посмотрев на брата, – и не позволяет нам отвлекаться на другие дела.

Все трое спустились вниз попрощаться с Нестором, взяли приготовленные вещи и проварили, всё ли готово к дороге.

Джулия достала из кармана ключи от Двери времени и сказала:

– Раз уж мы называемся Рыцарями Килморской бухты, нам не остаётся ничего другого, как отправиться в путешествие!

Щёлк. Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Ключи провернулись в четырёх замочных скважинах поцарапанной и почерневшей за многие годы Двери времени.

За порогом ощущалась прохлада.

Джейсон шагнул первым. На этот раз вместо свечных огарков ребята взяли электрические фонари, и Джейсон осветил проход, который вёл к круглой комнате.

– Интересно, сюда когда –нибудь проникал дневной свет? – следуя за Джейсоном, спросил Рик, который нёс рюкзак и моток верёвки.

Джулия вошла последней, ничего не сказав. Она обернулась и помахала Нестору, и он ободряюще улыбнулся ей и попросил:

– Будьте осторожны! Обещаете?

– Обещаем! – ответила девочка.

– И если не найдёте Питера, бросьте всё и сразу же возвращайтесь!

– Приказ ясен.

Джейсон остановился в центре комнаты, откуда открывались проходы в четыре коридора. Один вёл обратно на виллу «Арго», второй – вниз, другие два, как сообщал зашифрованный текст на пергаменте, который они нашли вместе с ключами, вели к смерти.

– *Если четвёркой случайно откроешь, тройка укажет слово, двойка поведёт к смерти, единица отправит вниз...* – повторил Джейсон и почувствовал, как мурашки бегут по спине.

Луч фонаря, скользя по стенам, осветил массивные каменные архитравы с изображениями рыб, светлячков, быков и – над выходом, который вёл на виллу «Арго», – альбатросов.

Тут ребята услышали далёкий голос Нестора, его последнее напутствие:

– Музыка, ребята! Не забудьте, что Питер безумно любит музыку! Это может пригодиться вам. Ребята! Вы меня слышите?

Нестор не уловил их ответа: сильнейший сквозняк едва не сбил его с ног, он с трудом удержался, ухватившись за шкаф, лишь бы не упасть, и Дверь времени захлопнулась с глухим ударом.

Глава 8 Песнь моря

Джейсон вдруг остановился.
– Что ты сказала? – спросил он сестру.
– Я ничего не говорила, – ответила Джулия.
– Я тоже, – прибавил Рик.
Джейсон пожал плечами и двинулся дальше.

На этот раз ребята спускались в грот почти в полном молчании. Каждый хорошо помнил, что произошло на этих ступенях два дня назад: свечи, с которыми они отправились в путешествие, в любую минуту могли погаснуть, и тогда они навсегда остались бы в темноте.

Ребята спустились по скользким ступеням, проползли под камнями, завалившими проход, перепрыгнули через люк, куда Джейсон бросил в прошлый раз глиняные шарики «земля – свет», и оказались в комнате с жёлобом.

Вспоминая всё, что происходило тогда, Рик сказал:

– А мы взяли его с собой?

– Конечно, – ответила Джулия, показав ему потрёпанный «Словарь забытых языков», затем подошла к жёлобу и, как в прошлый раз, первой отправилась вниз.

Джейсон и Рик последовали за девочкой.

И все трое очень скоро оказались в подземном гроте.

На этот раз светлячки не освещали огромную подземную пещеру, и она выглядела совсем по – другому. Свет исходил откуда – то сверху, оставляя светлые пятна на песчаном берегу и высвечивая целый лес тонких колонн, как бы поддерживавших своды.

Высокие стены грота нависали над ребятами, словно огромный перевёрнутый таз, и Джейсон водил по ним лучом своего фонарика.

– Сейчас здесь ещё красивее, чем в прошлый раз. – проговорила Джулия, чувствуя, как от волнения стучит сердце.

«Метис», красивое старинное судно с плавными очертаниями, слегка покачивалось на волнах на прежнем месте – у деревянного причала, недалеко от ребят.

Ребята подошли к причальной стенке. С главной мачты по – прежнему свисали канаты, за которые изо всех сил держался Рик, чтобы не упасть за борт, и вёсла лежали там же, где они с Джулией оставили их.

Девочка провела рукой по греческим буквам, составлявшим название судна, и посмотрела на друзе й:

– Ну что? Идём?

Они закинули на палубу рюкзаки и поднялись на борт. Как и в тот раз, направились в единственную каюту, какая имелаась на судне, и нашли там свою старую одежду.

Рик потрогал её. Сухая. Ребята решили сложить одежду в один из двух сундуков и рядом оставили рюкзаки.

На столе в каюте лежала книга.

– Это судовой журнал, оставленный последним капитаном судна. – проговорил Рик, по – новому глядя на книгу в чёрной обложке.

– Предпоследним капитаном, ты хочешь сказать, – с улыбкой сказал Джейсон.

Он достал из рюкзака ручку и на чистой странице судового журнала написал:

«Я, Джейсон Кавенант, вместе с моей сестрой Джулией и моим другом Риком Баннером, снова беру на себя командование «Метис». Настало время отправиться в море. Начиная наше путешествие».

Ребята подошли к лебёдке и принялись медленно поднимать якорь.

Судно отошло от причальной стенки и остановилось, словно ожидая указания, куда следовать.

На другой стороне грота виднелась дверь с каменным архитравом, над которым нависала узкая скала, облепленная водорослями и ракушками.

– Что дальше, Джейсон? – спросила Джулия. – Сядем на вёсла?

– Не думаю. – ответил юный капитан. Он достал из кармана тетрадь Улисса Мура, открыл её наугад и прочитал: – *«Это, как и все другие здания в городе, стоит на дубовых*

сваях, глубоко погружённых в ил, который и защищает их от воздействия воды и гнилостных бактерий. На рыночной площади находится также некий приносящий удачу талисман – «горбун». Отсюда видны гондолы, скользящие по Большому каналу, и дамы, которые прогуливаются в своих необъятных платьях с корсетами из китового уса...»

Джейсон вздохнул, закрыл тетрадь и взялся за штурвал.

– Венеция, восемнадцатый век! – громко произнёс он.

И тут же почувствовал, как поднялся сильный ветер, судно тронулось с места и направилось к противоположному берегу.

– Джейсон! – позвала Джулия, ухватившись за Рика, когда ветер усилился ещё больше, а электрические фонари вдруг погасли.

Ветер крепчал, поднимая высокие волны и тучи брызг, оставленный на палубе фотоаппарат соскользнул в воду.

Джейсон между тем с восхищением оглядывал грот, словно преображавшийся у него на глазах.

Перед внутренним взором мальчика одна за другой сменялись волшебные картины, словно созданные каким – то необыкновенным художником, складывалось впечатление, будто свет и морская вода, которую приводили в движение сильнейшие порывы ветра, слились в единое целое.

Нос «Метис» взлетал высоко над водой, а потом едва не рушился в воду, разрезая высокие волны.

Но это и в самом деле вовсе не грот с его спокойной водой, а безбрежное бушующее море, над которым сгущаются грозовые облака, море, где садится и восходит солнце, море, краски которого непрестанно меняются и в глубинах которого таится множество живых существ, скрыто немало тайн, море, по которому следует столько разных судов. И это море. поёт.

Джейсон крепче сжал руль. Он понял: звучит призыв моря. И отчётливо представил, как бороздят его другие суда, идущие своими путями, представил людей на них, которые торжественно его приветствуют. Постепенно суда эти скрылись в серебристом мерцании далёких волн.

И Джейсон вдруг обнаружил, что «Метис» уже стоит на другой стороне грота.

По понедельникам в послеобеденное время в салоне парикмахерши в Килморской бухте всегда бывало многолюдно. Обе вывески Гвендалин Майноф покачивались на ветру, а в её салоне оживлённо беседовали, сидя в удобных креслах, некоторые дамы из городка.

– Вы слышали? – сказала госпожа Бигглз, довольная работой парикмахерши. – Говорят, в городе появились новые люди!

– В самом деле? – удивилась Гвендалин. Она поняла, что госпоже Бигглз хочется поговорить, и убавила немного температуру воздуха, нагнетаемого феном. – Вы имеете в виду семью из Лондона?

– О нет! Они приехали на прошлой неделе. А сегодня появился какой – то мужчина, как мне сказали.

– Как *сегодня*? – громко произнесла другая посетительница салона красоты, стараясь перекрыть громкое гудение своего фена. Это вступила в разговор госпожа Боуэн, педантичная супруга местного врача.

– И кто же прибыл в наш город? – спросила Гвендалин.

– Неужели вы действительно ничего не слышали? – удивилась госпожа Бигглз.

– По правде говоря, что – то слышала. – ответила Гвендалин, поворачивая голову госпожи Бигглз к зеркалу. – Кажется, этот приезжий остановился в гостинице «На всех ветрах»?

– В этой старой вонючей гостинице? – удивилась Эдна Боуэн, вылезая из – под огромного колпака фена, который делал её похожей на космонавта. – Несчастный человек! Он же сбежит оттуда!

– Мне говорили, это интересный мужчина, – заметила госпожа Боуэн. – Высокий, элегантный, носит шотландскую охотничью шапочку с пером.

– Будем надеяться, что он ещё и молодой! – сказала Гвендалин, и её клиентки рассмеялись.

Но тема оказалась слишком интересной, чтобы завершить её шуткой.

Женщины стали оживлённо обмениваться впечатлениями, новостями, рассуждать и фантазировать.

Через четверть часа они пришли к выводу, что определённо известно только одно: таинственный незнакомец приехал на очень большой машине, и это, наверное, настоящий американский пикап.

И тут возникли разногласия.

– Так уж прямо и пикап! – со скепсисом сказала госпожа Боуэн, которая не сомневалась, что госпожа Бигглз понятия не имеет, как выглядит настоящая американская машина. – Не верю! Я не видела в городе никакого пикапа! А ты, Гвендалин?

Два дня назад ночью парикмахерша видела огромную чёрную спортивную машину, которая стояла у дома госпожи Бигглз.

– Ну да, конечно, – с напускным смехом проговорила Клеопатра Бигглз, – вполне возможно, это была машина Обливии Ньютон, которая навестила меня в ту ночь...

– Вот как? А зачем, интересно, Обливии Ньютон понадобилось навещать вас, да ещё ночью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.